

Великорусскія фамиліи и ихъ происхожденіе.

Историко-этнографическій очеркъ.

Вопросъ о происхожденіи великорусскихъ фамилій до сихъ поръ еще не былъ затронутъ никѣмъ изъ нашихъ изслѣдователей, не смотря на то, что вопросъ этотъ въ историческомъ отношеніи представляетъ весьма значительный интересъ.

Въ силу этого мы и считаемъ нелишнимъ съ своей стороны высказать здѣсь нѣсколько соображеній относительно происхожденія и характера нашихъ великорусскихъ фамилій.

Фамилія, какъ показываетъ это уже и самое значеніе этого слова (familia—семейство, фамилія, родъ) есть ничто иное, какъ прозвище цѣлаго рода, передающееся отъ родоначальника къ его потомкамъ. За неизмѣнимъ подѣлюю достаточно историческихъ данныхъ мы не можемъ съ точностію опредѣлить, когда появился на Руси обычай называть человека кромѣ его личнаго имени или прозвища еще родовымъ прозвищемъ или фамиліей. Во всякомъ случаѣ въ XII вѣкѣ обычая этого, повидимому, еще не было. Лѣтописи, упоминая о различныхъ русскихъ князьяхъ, называютъ этихъ князей только по имени и отчеству, для отличія же ихъ другъ отъ друга упоминаютъ нерѣдко объ имени дѣда даннаго князя или о мѣстѣ его княженія. «Въ лѣто 6693 Святославичъ Игорьъ, внукъ Олговъ, поѣха изъ Новгорода, мѣсяца апрѣля въ 23 день» ¹⁾, читаемъ мы въ лѣтописномъ сказаніи о «полку Игоревѣ».

Обычай присоединять къ личному имени или прозвищу извѣстнаго человека еще и родовое его прозвище, какъ намъ кажется, стоитъ въ тѣсной связи съ существовавшимъ на Руси обычаемъ именовать лицо двумя именами, языческимъ и христіанскимъ вмѣстѣ. Въ древней Руси обычай этотъ почти не встрѣчается: народное или языческое имя стоитъ постоянно отдѣльно ²⁾.

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. II, 129—134 стр.

²⁾ «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ великорусскихъ былинахъ» А. И. Соболевскаго, «Живая Старина», 1890 г., вып. II, стр. 99.

Съ XV в. князья и бояре начинаютъ именоваться двумя именами, христіанскимъ и языческимъ вмѣстѣ; эти языческія имена и переходятъ затѣмъ въ фамиліи (Даніилъ Щеня — Щонятевы и т. д.), какъ мы увидимъ ниже.

Съ XVI в. употребленіе фамилій между высшими классами общества уже широко распространено; мы говоримъ: «между высшими», такъ какъ низшіе классы и даже средніе до самыхъ позднѣйшихъ временъ фамилій почти никогда не употребляли, а если и употребляли, то очень рѣдко, называясь въ дѣловыхъ бумагахъ только по имени, рѣже по имени и отчеству ¹⁾. Даже и въ настоящее время среди крестьянъ нерѣдко можно встрѣтить не имѣющихъ фамилій, а подписывающихся въ дѣловымъ бумагахъ и письменныхъ сношеніяхъ только именемъ и отчествомъ. Последнее нерѣдко переходитъ затѣмъ въ фамиліи: Павелъ Ивановъ, Петръ Михайловъ. Въ средѣ духовенства до половины нынѣшняго столѣтія было въ обычаѣ писаться только однимъ именемъ безъ отчества напр., попъ Михаилъ, іерей Василій, старецъ Евфремъ, а до второй половины XVII в. иногда и уменьшительнымъ: пономарь Матвѣйко, попъ Иванко и т. д. (преимущественно въ челобитныхъ и т. п. просительныхъ бумагахъ) ²⁾. Непримѣненіе духовенствомъ фамилій и послужило поводомъ къ обычаю каждому мальчику, поступающему въ духовное училище или семинарію, давать вновь фамилію, обычаю существовавшему до половины текущаго столѣтія и въ настоящее время искоренившемуся вполне, вслѣдствіе законодательныхъ распоряженій. Все великорусское духовенство въ послѣднее время имѣетъ свои фамиліи, переходящія затѣмъ, согласно закону, въ родъ — отъ отца къ сыну.

Фамиліи среди служилого сословія, точно также, какъ и фамиліи среди «высшихъ классовъ», т. е. бояръ, дворянъ и именитыхъ купцовъ встрѣчаются еще въ XVII в.: «Андрей Челинъ, Иванъ Пѣкинъ, дьякъ Анисимъ Новѣжинъ, подъячій Александръ Ершовъ» ³⁾, читаемъ мы въ скрѣпахъ официальныхъ бумагъ XVII столѣтія.

За послѣднее время, благодаря существующимъ узаконеніямъ, вслѣдствіе развитія грамотности въ народѣ, вслѣдствіе всесословной воинской повинности, а также вслѣдствіе развитія въ народѣ письменныхъ дѣловыхъ сношеній, число «безфамильныхъ» даже среди крестьянъ все болѣе и болѣе уменьшается. Прой-

¹⁾ Обычай называть лица низшихъ сословій въ дѣловыхъ бумагахъ только однимъ именемъ исчезаетъ уже во второй половинѣ XVIII вѣка, какъ это видно изъ писцовыхъ книгъ и т. п. документовъ этого времени.

²⁾ Обычай этотъ исчезаетъ во второй половинѣ XVII в.

³⁾ Грамота преосвященнаго Іоны митрополита Ростовскаго, Исаковой пустыни. Грамота царя Алексѣя Михайловича 7171 г. и др. «Пошехонская Исакова пустынь, Ярославской епархіи, Ярославль 1877.

дѣтъ еще нѣсколько десятковъ лѣтъ и лицо, не имѣющее фамиліи, будетъ рѣдкостью.

Такова въ общихъ чертахъ исторія великорусскихъ фамилій, какъ прозвищъ.

Относительно происхожденія этихъ фамилій можно привести слѣдующія соображенія:

1. Нѣкоторыя великорусскія фамиліи происходятъ отъ мѣста жительства родоначальника означенной фамиліи. Дѣдъ пишущаго настоящіе строки по мѣсту своего рожденія с. Семеновскаго, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губерніи носилъ фамилію Семеновскій. Въ настоящее время намъ извѣстенъ одинъ о. діаконъ Пошехонскаго уѣзда, не имѣвшій ранѣе фамиліи и принявшій затѣмъ фамилію Георгіевскій, по мѣсту своего рожденія (с. Егорій въ Яловцѣ или Давыдовское что въ Яловцѣ). Такимъ образомъ можетъ быть объяснено происхожденіе фамилій: Шуйскій, Ростовскій, Вѣлосельскій, Черкасскій, Пошехоновъ, Ярославскій, Давыдовскій, Патраболовъ (Патраболъ с. въ Пош. у., Ярославской губерніи), Волоцкой, Туношенскій (с. Туношна, Ярославской губ.) и т. д. ¹⁾ Нѣкоторые изъ такихъ фамилій представляютъ изъ себя видоизмѣненное наименованіе городовъ, селъ и деревень, служившихъ мѣстомъ рожденія родоначальниковъ означенныхъ фамилій или мѣстомъ ихъ жительства, таковы напр. фамиліи, упомянутыя нами выше. Другія фамиліи произошли отъ наименованія различныхъ областей, земель и т. д. откуда вышли родоначальники этихъ фамилій, таковы напр. фамиліи Волынскихъ, Ухтомскихъ, Ордынскихъ и т. д. Къ слову нелишнимъ считаемъ замѣтить, что не всегда подобнаго рода фамиліи указываютъ на мѣсто рожденія или жительства родоначальника фамиліи: нерѣдко они указываютъ только на то, что родоначальникъ этотъ владѣлъ только извѣстнымъ селомъ, городомъ или деревней, давшей затѣмъ ему фамилію.

2. Множество фамилій произошло также отъ отчества, имени или прозвища одного изъ родоначальниковъ извѣстной фамиліи. Таковы общераспространенныя фамиліи Андреевыхъ, Андроновыхъ, Антоновыхъ, Арсеньевыхъ, Аванасьевыхъ, Александровыхъ, Борисовыхъ, Максимовыхъ, Николаевыхъ и т. д. Превращеніе отчества родоначальника въ фамилію рода намъ приходилось наблюдать и въ недавнее время нѣсколько разъ среди нашего купчества, духовенства, а также среди крестьянъ и мѣщанъ. Въ с. Давыдов-

¹⁾ Мы беремъ для примѣра фамиліи только дѣйствительно существующія, но отнюдь не вымышленныя. Фамиліи мы беремъ изъ адресъ-календарей, газетъ, списковъ гласныхъ, присяжныхъ засѣдателей и т. п. источниковъ, очень, прибавимъ, немногочисленныхъ.

скомъ въ Яловцѣ, Пошехонскаго уѣзда, Ярославской губ. намъ извѣстенъ безфамильный крестьянинъ, принявшій на себя по своему отчеству фамилію Евгеньевъ, дѣти и внуки этого крестьянина носятъ въ настоящее время уже фамилію Евгеньевыхъ. Въ г. Пошехонѣ купецъ Григорій Ѳеодоровичъ положилъ начало фамиліи Ѳеодоровыхъ, крестьянинъ д. Ежова, Давыдовской волости, Ѳеодоръ Васильевъ положилъ начало фамиліи Васильевыхъ. Такихъ примѣровъ можно привести безчисленное множество.

Безъ сомнѣнія весьма многія изъ нашихъ старинныхъ фамилій получили свое начало подобнымъ же образомъ отъ отчества родоначальника извѣстной фамиліи.

Такъ какъ въ обществѣ очень часто встрѣчались лица, имѣвшія одинаковое имя, то для отличія ихъ другъ отъ друга въ житейскихъ и официальныхъ документахъ, какъ мы уже видѣли и выше ¹⁾, стало необходимымъ упоминать объ имени отца или даже дѣда данныхъ лицъ. «Михайло Губа Микулинъ сынъ, Иванъ Жиха Власьевъ сынъ, Гурей Малюта Фоминъ сынъ, Кошкинъ; Шарапъ Васильевъ сынъ», читаемъ мы въ актахъ Ѳеодотова-Чеховскаго ²⁾.

Какъ въ нынѣшнее время, такъ и въ старину имя отца родоначальника могло переходить въ прозвища, а затѣмъ и въ фамилію. Михайло Микулинъ сынъ могъ называться просто Михайло Микулинъ ³⁾ и это отчество Микулинъ въ качествѣ прозвища переходило уже затѣмъ на дѣтей этого Михайлы. Такимъ образомъ возникала фамилія Микулинъ. Такъ какъ въ XVI—XVII вв. было въ обычаѣ у высшихъ классовъ писать свое отчество на «вичѣ», то неудивительно и происхожденіе великорусскихъ фамилій съ подобнымъ окончаніемъ. Такія фамиліи въ Великорусіи встрѣчаются впрочемъ довольно рѣдко, за то въ юго-западной Россіи они обычное явленіе ⁴⁾. При этомъ, съ своей стороны мы считаемъ нужнымъ замѣтить, что съ теченіемъ времени въ нашемъ дѣлопроизводствѣ официальномъ прежнее прибавленіе къ имени лица «сынъ такой то» стало относиться уже не къ отчеству этого лица, а къ его фамиліи. «Сказка объ Ершѣ Ершовичѣ, сынѣ Щетинниковѣ», «Иванъ Васильевъ, сынъ Квасоваровъ» ⁵⁾, «Петръ Ѳеодоровъ, сынъ Масловъ».

¹⁾ Полное собраніе русскихъ лѣтописей, т. II, 129—134 стр.

²⁾ Акты Ѳеодотова-Чеховскаго, I, 70 и далѣе.

³⁾ Въ обиходной жизни у крестьянъ отчество и употребляется, какъ родовое прозвище: «Вавиличи», называютъ обыкновенно дѣтей Вавилы. Жена носитъ прозвище по имени мужа: Степаныха, Вавилиха (жена Степана, Вавилы) или же по его фамиліи Шалаыха (Шалаева), Громыха (Громова).

⁴⁾ Таковы напр. фамиліи Мамоничей и нѣк. другія.

⁵⁾ «Житіе и страданіе преподобномученика Адріана игумена Пошехонскаго»,

Очень многія изъ великорусскихъ фамилій произошли и отъ языческихъ. нехристіанскихъ именъ, носимыхъ въ старину родоначальниками этихъ фамилій, или же отъ прозвищъ этихъ родоначальниковъ.

Относительно нехристіанскихъ именъ, употреблявшихся въ Россіи, мы считаемъ нужнымъ замѣтить слѣдующее:

Въ первое время послѣ принятія на Руси христіанства языческія имена вполне замѣняли собою христіанскія, отодвигая послѣднія на задній планъ. Такъ намъ извѣстенъ Чеголъ (щеголъ)—писецъ словъ Григорія Богослова въ XI в., Воронъ—писецъ житія Саввы Освященнаго XIII—XIV в. Документы XV—XVII в., особенно московскіе имѣютъ подобныя имена въ большомъ количествѣ. Въ нихъ упоминаются Баринъ Филиповъ, Горностаѣй Гавриловичъ, Заяцъ Захарыинъ, Овца Владиміровъ, Паукъ Ивановъ, Волкъ Курицынъ. XVI и XVII вв. были у насъ временемъ сильнаго распространенія этихъ именъ. Въ это время языческія имена стали употребляться наряду съ христіанскими и принимать нерѣдко характеръ прозвищъ. Въ прошломъ вѣкѣ нехристіанскія имена встрѣчаются уже довольно рѣдко, хотя и въ текущемъ столѣтіи встрѣчались и встрѣчаются среди нашего народа имена языческія (укажемъ напр. на такія имена, какъ Любимъ, Гордѣй, Маргарита и т. п.).

Съ полнѣйшею вѣроятностію можно предположить, что значительная часть языческихъ, некалендарныхъ именъ въ XV—XVI в. давалась какъ прозвище ребенку при самомъ его рожденіи, вслѣдствіе тѣхъ или иныхъ обстоятельствъ, бывшихъ при его рожденіи. Такъ какъ обстоятельства при рожденіи ребенка бываютъ довольно ordinарны, то и языческія имена этого разряда наиболѣе употребительныя имена. Таковы имена: Бажень (желанный), Жданъ (жданый), Нежданъ (нежданный), Нечай (нечаянный), Первый, Второй, Третьякъ, Четвертый, Пятый, Шестой (очевидно, который ребенокъ въ семьѣ), Меньшой, Суббота и т. п. Сопровождалось ли нареченіе этого имени-прозвища ребенку какими-нибудь обрядами или же нѣтъ, мы не можемъ до сихъ поръ сказать по этому поводу ничего положительнаго.

Нѣкоторые нехристіанскія имена могли даваться ребенку уже послѣ его рожденія, а иногда и взрослому человѣку. Имена эти обозначаютъ характеръ или занятія человѣка или тому подобныя обстоятельства. Таковы имена Безсонъ, Молчанъ, Утѣшъ, Быкъ и др. въ этомъ родѣ. Всѣ эти имена-про-

Яросл., 1877 г. Это произошло отъ безграмотной постановки знаковъ препинанія. Первоначально писалось: «Иванъ Васильевъ сынъ, Квасоваровъ», затѣмъ: «Иванъ Васильевъ сынъ Квасоваровъ», а потомъ уже: «Иванъ Васильевъ, сынъ Квасоваровъ».

звища, если были мѣтки, не только удерживались за человекомъ, но даже и совершенно замѣняли его христіанское имя. Въ нашихъ деревняхъ и глухихъ уѣздныхъ городахъ встрѣчаются и нынѣ лица, извѣстные подъ именемъ Мокрицы, Кипариса, Моржухи, Махалы и т. п. Иногда бываетъ, что весь уѣздный городъ знаетъ какого нибудь Махалу, но христіанское его имя иногда знаютъ въ городѣ не болѣе двухъ трехъ человекъ. Точно то же самое, конечно только въ большемъ размѣрѣ, могло быть и въ прежнее время. Такія прозвища въ то время попадали даже и въ официальные документы: формы стариннаго дѣлопроизводства не соответствовали нынѣшнимъ по своей строгости и точности. Въ старинныхъ писцовыхъ книгахъ можно встрѣтить иногда сполна имя, отчество и прозвище лица, иногда только прозвище, а иногда наконецъ только имя лица.

Очень можетъ быть, что многія некалендарныя имена могли даваться въ XVII—XVIII в. вмѣсто христіанскихъ именъ самими священниками по невѣжеству этихъ священниковъ. Припомнимъ, что даже въ первой половинѣ текущаго столѣтія понадобились неоднократные указы Св. Синода о томъ, чтобы приходскіе священники давали имена дѣтямъ только тѣ, какія находятся въ святцахъ. Доселѣ напр. довольно распространено имя Маргариты, имя некалендарное, несуществующее въ церковныхъ святцахъ. Очевидно, что нареченіе священниками языческихъ именъ вмѣсто христіанскихъ въ прежнее время было явленіемъ довольно обычнымъ.

Такъ какъ употребленіе некалендарныхъ именъ въ прежнее время было весьма распространено, то неудивительно, что многія изъ такихъ некалендарныхъ именъ, носимыхъ родоначальниками фамилій, дали затѣмъ начало этимъ фамиліямъ. Можно съ полною увѣренностію сказать, что половина извѣстныхъ намъ некалендарныхъ именъ XVI—XVII в. легла въ основу различныхъ великорусскихъ фамилій.

Для примѣра укажемъ только на извѣстныя намъ языческія имена XVI в., давшія начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ ¹⁾:

Адашъ (Адашевъ), т. е. сынъ Адаша,	Бажень (Баженовъ), Барсукъ (Барсуковъ),	Везобразъ (Везобра- зовъ),
Алмазъ (Алмазовъ),	Басманъ (Басмановъ),	Безсонъ (Безсоновъ),
Асанъ (Асановъ),	Бахтіаръ (Бахтіаровъ),	Бѣлий (Бѣляевъ),

¹⁾ Писна эти мы выбрали изъ списковъ языческихъ некалендарныхъ именъ въ XVI в., напечатанныхъ въ Этногр. Обзор. за 1893 г. № 1 и 3. Фамиліи, происшедшія отъ этихъ именъ, можно найти въ адресъ-календарѣ Ярославской губ. за 1889 г. Большинство же этихъ фамилій встрѣчается повсемѣстно въ великорусскихъ губерніяхъ.

Багоръ (Багровъ),
 Богатырь (Богаты-
 ревъ),
 Булатъ (Булатовъ),
 Булгакъ (Булгаковъ),
 Бурнашъ (Бурнашевъ),
 Бухара (Бухаринъ),
 Безстужъ (Безстужевъ),
 Большой (Большовъ),
 Будилъ (Будиловичъ),
 Быкъ (Быковъ),
 Веригъ (Веригинъ),
 Вешнякъ (Вешняковъ),
 Ворошило (Вороши-
 ливъ).
 Воинъ (Воиновъ),
 Верецагъ (Вереца-
 гинъ),
 Внукъ (Внуковъ),
 Волянецъ (Волянцевъ),
 Гвоздь (Гвоздевъ),
 Голова (Головинъ),
 Горбатый (Горбатовъ),
 Горяинъ (Горяиновъ),
 Гридя (Гридинъ),
 Губа (Губинъ),
 Гуляй (Гуляевъ),
 Гордй (Гордѣевъ),
 Грязной (Грязновъ),
 Добрыня (Добрынинъ),
 Дорохъ (Дороховъ),
 Дроздъ (Дроздовъ),
 Дружина (Дружининъ),
 Дунай (Дунаевъ),
 Душа (Душинъ),
 Дѣй (Дѣевъ),
 Ежъ (Ежовъ),
 Жданъ (Ждановъ),
 Жукъ (Жуковъ),
 Замятня (Замятнинъ),
 Заяць (Зайцевъ),

Злоба (Злобинъ),
 Зоря (Зоринъ),
 Истома (Истоминъ),
 Каблукъ (Каблуковъ),
 Казаринъ (Казари-
 новъ),
 Калина (Калининъ),
 Капуста (Капустинъ),
 Квашня (Квашнинъ),
 Кятай (Кятаевъ),
 Кокоръ (Кокоревъ),
 Колобъ (Колобовъ),
 Курба (Курбатовъ),
 Лизунъ (Лизуновъ),
 Лопата (Лопатинъ),
 Любимъ (Любимовъ),
 Ляпунъ (Ляпуновъ),
 Меньшикъ (Меньши-
 ковъ),
 Молчанъ (Молчановъ),
 Мамонъ (Мамоновъ),
 Мансуръ (Мансуровъ),
 Масло (Масловъ),
 Мизинъ (Мизиновъ),
 Мордвинъ (Мордви-
 новъ),
 Мосоль (Мосоловъ),
 Надѣй (Надѣинскій),
 Невзоръ (Невзоровъ),
 Нежданъ (Неждановъ),
 Неклюдъ (Неклюдовъ),
 Нечай (Нечаевъ),
 Некрасъ (Некрасовъ),
 Немиръ (Немировъ),
 Обида (Обидинъ),
 Одинаецъ (Одинцовъ),
 Ощера (Ощеринъ),
 Образецъ (Образцовъ),
 Олтухъ (Алтуховъ),
 Опыцферъ (Апыц-
 феровъ),

Первой (Первовъ),
 Первуша (Первушинъ),
 Постникъ (Постни-
 ковъ),
 Пѣшка (Пѣшкинъ),
 Ратай (Ратаевъ),
 Рудакъ (Рудаковъ),
 Русинъ (Русиновъ),
 Рычко (Рычковъ),
 Ратманъ (Ратмановъ),
 Рюмя (Рюминъ),
 Саблукъ (Саблуковъ),
 Салтанъ (Салтановъ),
 Смага (Смагинъ),
 Смирной (Смирновъ),
 Страхъ (Страховъ),
 Субота (Суботинъ),
 Севринъ (Севриновъ),
 Суворъ (Суворовъ),
 Суханъ (Сухановъ),
 Сапунъ (Сапуновъ),
 Смола (Смолинъ),
 Суморокъ (Сумороковъ),
 Сурьянинъ (Сурьяни-
 новъ),
 Томило (Томилинъ),
 Третьякъ (Третьяковъ),
 Тучко (Тучковъ),
 Тихоміръ (Тихоміровъ),
 Тишина (Тишининъ),
 Торопъ (Тороповъ),
 Тугаринъ (Тугари-
 новъ),
 Уланъ (Улановъ),
 Урусъ (Урусовъ),
 Ушакъ (Ушakovъ),
 Фуникъ (Фуниковъ) ¹⁾,
 Худякъ (Худяковъ),
 Черняй (Черняевъ),
 Чижъ (Чиковъ),
 Шарапъ (Шараповъ),

¹⁾ Фамилія Фуниковыхъ была въ XVI в. «Синодикъ царя Іоанна Васильевича Грознаго», присланный въ Кирилло-Бѣлозерскій монастырь.

Шестакъ (Шестаковъ),	Шинко (Шинкинъ),	Ярецъ (Ярцевъ),
Ширай (Ширяевъ),	Юда (Юдинъ),	Якушъ (Якушкинъ).
Шемяка (Шемякинъ),		

Для примѣра мы привели здѣсь только незначительную часть некалендарныхъ именъ, давшихъ начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ. Проф. А. И. Соболевскій въ статьѣ своей «Замѣтки о собственныхъ именахъ въ Великорусскихъ Былинахъ» (Жив. Стар. 1890 г. вып. II) указываетъ множество великорусскихъ фамилій, происшедшихъ исключительно только отъ былинныхъ именъ, употреблявшихся въ прежнее время вмѣсто христіанскихъ именъ или наряду съ христіанскими именами. Таковы напр. Чуриловы, Дюковы, Буслаевы и мн. др.

Подобнымъ же образомъ нѣкоторыя великорусскія фамиліи произошли отъ личныхъ прозвищъ; иногда эти прозвища, соединяясь съ фамилією, образовали двойную фамилію. Такъ напр. намъ извѣстно, что одинъ изъ предковъ Кутузовыхъ носилъ прозвище Голенища; потомки этого Голенища въ послѣдствіи и стали носить фамилію Голенищевыхъ-Кутузовыхъ.

Какимъ образомъ давались прозвища въ старину, объ этомъ по аналогіи можно заключить, что они давались такъ же, какъ даются эти прозвища и нынѣ. Производя по этому поводу наблюденія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Ярославской губерніи, мы пришли къ тому выводу, что прозвища, даваемые простымъ народомъ другъ другу, указываютъ: а) на происхожденіе лица изъ извѣстной мѣстности, какъ напр. Рязанка ¹⁾, Московка и т. п., б) на занятія лица—Кузнецъ, Скорнячиха и т. д., в) на наружность, характеръ и нѣкоторыя личныя качества даннаго лица такъ, напр. Бѣлоусъ, Моржуха, Махала, Багоръ и т. п., г) на любимыя поговорки извѣстнаго лица. Такъ напр. крестьянинъ, употреблявшій часто въ разговорѣ поговорку: «малина въ ротъ», получаетъ прозвище «малина»; другой, имѣвшій обыкновеніе къ дѣлу и не къ дѣлу говорить поговорку «елка-палка», получаетъ прозвище «елка-палка» и т. д. Иногда прозвище дается вслѣдствіе извѣстныхъ происшествій съ даннымъ лицомъ, такъ напр. одинъ крестьянинъ, сдѣлавшій попытку украсть на базарѣ сазана и уличенный на мѣстѣ преступленія въ кражѣ, получилъ въ округѣ кличку «сазана», которая и осталась за нимъ до самой его смерти. Другой, извѣстный намъ, крестьянинъ подобнымъ же образомъ получилъ кличку Блинку.

Многія изъ такихъ прозвищъ на нашихъ глазахъ перешли въ фамиліи,

¹⁾ Лица, носящія приводимыя здѣсь прозвища, извѣстны намъ лично.

такъ напр. изъ прозвища Вѣлоуѣ образовалась фамилія Вѣлоусовыхъ (Пош. у. Яр. губ.). Съ полнѣйшею вѣроятностію мы можемъ заключить по аналогіи, что и въ прежнее время очень многія прозвища дали начало различнымъ великорусскимъ фамиліямъ. Это, какъ мы видѣли выше, находитъ себѣ подтвержденіе и въ историческихъ данныхъ.

3. Въ числѣ великорусскихъ фамилій встрѣчается, наконецъ, множество фамилій, происшедшихъ отъ иностранныхъ словъ,—это фамиліи, по преимуществу, великорусскаго духовенства. Представители этихъ фамилій, оставляя иногда духовное сословіе и переходя въ другія сословія, положили начало дворянскимъ, купеческимъ и мѣщанскимъ фамиліямъ съ иностраннымъ корнемъ.

Выше мы уже говорили, что въ прежнее время наше духовенство даже въ дѣловыхъ бумагахъ никогда не писалось по имени и фамиліи, а всегда только по имени. Неудивительно, что у большинства нашего сельскаго духовенства даже въ началѣ текущаго столѣтія не было фамилій ¹⁾. Вслѣдствіе то этого и возникло въ великорусскихъ духовноучебныхъ заведеніяхъ обыкновеніе каждому вновь поступающему въ училище мальчику давать фамилію. Фамилію давалъ мальчикамъ начальникъ учебнаго заведенія, т. е. смотритель или ректоръ, и фамилія эта оставалась за мальчикомъ на всю его жизнь. Такъ какъ обычай этотъ существовалъ среди духовенства до послѣдняго времени, то и въ настоящее время въ средѣ духовенства можно встрѣтить братьевъ, носящихъ различныя другъ отъ друга фамиліи или фамилію, отличную отъ фамиліи отца.

Такъ пишущій эти строки носитъ фамилію Баловъ, тогда какъ дѣдъ его носилъ фамилію Семеновскій. Въ настоящее время въ Пошехонскомъ уѣздѣ Ярославской губерніи намъ извѣстны два родные брата священника: одинъ изъ нихъ носитъ фамилію Меценатовъ, другой Минервинъ.

Давая вновь поступающимъ мальчикамъ фамиліи, смотрителя и ректора духовноучебныхъ заведеній обращали свое вниманіе: на то село, откуда происходилъ мальчикъ, или на рѣку, при которой это село стоитъ—отсюда многочисленные Вѣлосельскіе, Красносельскіе, Великосельскіе, Лаостскіе, Обнорскіе и т. д., рѣже обращалось вниманіе на наружныя или внутреннія качества ученика (Красавинъ, Вѣловзоровъ, Высоцкій). Иногда давались имена по двана-

¹⁾ Къ вопросу о древнерусскихъ некалендарныхъ именахъ. Этн. Обзор. 1893 г. № 3-й. Этногр. Обзорѣніе 1893 г. № 1-й. Библиографъ 1890 г. №№ 7-й и 8-й. Извѣстія Общества Археологій, Исторіи и Этнограф. при Имп. Казанск. Университетѣ т. IX в. 1-й

²⁾ Въ дѣловыхъ бумагахъ пятидесятихъ г.г. многіе священники подписывались просто іерей Василій, іерей Михаилъ.

десятымъ праздникамъ (Рождественскій, Срѣтенскій, Благовѣщенскій, Воскресенскій, Вознесенскій, Успенскій, Воздвиженскій, Введенскій), по днямъ недѣли (Субботинъ, Пятницкій) и т. д. Существуетъ анекдотъ, что одинъ смотритель училища назвалъ семерыхъ, вновь поступившихъ учениковъ, послѣдовательно по днямъ недѣли: Воскресенскій, Понедѣльниковъ и т. д., кончая Субботинимъ.

Чаще же всего въ данномъ случаѣ брали въ руки латинскую и греческую грамматику. Такъ какъ латинскій языкъ въ тѣ времена въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ изучался гораздо тщательнѣе нежели греческій, то и латинскихъ фамилій въ средѣ великорусскаго духовенства мы встрѣчаемъ гораздо болѣе нежели греческихъ.

Изъ латинскихъ фамилій мы встрѣчаемъ множество фамилій, происшедшихъ отъ именъ существительныхъ, какъ напр. Агриколянскій, Юнонинъ, Вестинъ, Фортунатовъ, Минервинъ, Кустодіевъ, и т. п., отъ именъ прилагательныхъ—Пріоровъ, Меліоранскій, Мизеровъ, Ляборіозовъ, отъ глаголовъ—(причастій и пр.) Беневоленскій, Сперанскій, Флоровскій и наконецъ отъ другихъ частей рѣчи.

Изъ фамилій, происходящихъ отъ греческой основы, мы можемъ указать на фамиліи: Сферинъ, Неофитовъ, Неокесарійскій, Митропольскій, Миропольскій, Критировъ, Каллистовъ, Исполатовъ, Аристовъ и т. п.

Иногда фамиліи заимствовались изъ церковнославянскаго языка (Езерскій, Воезерскій), гораздо рѣже они заимствовались изъ новыхъ языковъ, по той простой причинѣ, что новые языки фактически почти не изучались въ духовноучебныхъ заведеніяхъ—семинаріяхъ и училищахъ. Среди такихъ фамилій можно встрѣтить и такія фамиліи, какъ напр. Грандвильяжскій, объяснить происхожденіе которыхъ не всегда удастся и спеціалисту филологу.

Такимъ образомъ получало еще недавно свои фамиліи почти все наше великорусское духовенство; очень многія изъ этихъ фамилій, какъ мы сказали выше, встрѣчаются въ настоящее время не только среди духовенства, но и среди другихъ сословій.

Таково происхожденіе большинства великорусскихъ фамилій, имѣющихъ латинскія, греческія и рѣже французскія и нѣмецкія основы.

Не слѣдуетъ забывать и того, что нѣкоторыя русскія фамиліи представляютъ изъ себя въ основѣ своей чисто иностранныя фамиліи, подвергшіяся измѣненію согласно требованіямъ русскаго языка. Такія измѣненія дѣлаютъ иногда иностранную фамилію почти вполне неузнаваемою. Припомнимъ, какъ изъ

иностранной фамилии Монсъ современники сдѣлали Монсовъ или даже Монцовъ ¹⁾).

Такія фамилии получали свое начало отъ иностранцевъ, переселившихся въ прежнее время въ Россію на постоянное жительство.

Такимъ же образомъ можно объяснять и нахожденіе среди великорусскихъ фамилій несомнѣнно малорусскаго происхожденія: путемъ ассимиляціи фамилій эти, оканчивающіяся обыкновенно на *о*, приобрѣтали затѣмъ великорусское окончаніе *овъ*, принимая вполне характеръ великорусскихъ фамилій. Такимъ образомъ изъ малорусскихъ фамилій Хоменко, Угнивенко, Киниченко получились великорусскія: Хоменковъ, Угнивенковъ, Киниченковъ.

Таково происхожденіе большей части великорусскихъ фамилій—прозвищъ. Конечно, многія фамилии могли происходить и другимъ, можно сказать случайнымъ образомъ (воля высокопоставленнаго лица, и т. п.), но мы имѣемъ въ виду только общее правило, исключенія же оставимъ въ сторонѣ.

Что касается до формы великорусскихъ фамилій, то давно уже замѣчено, что большая часть этихъ фамилій оканчивается на *овъ* или *евъ*—Карповъ, Карцевъ и т. д.. гораздо рѣже встрѣчаются окончанія *евъ* и *инъ* и еще рѣже *ой*, *ий* и *ичъ* ²⁾).

Двойныя фамилии (напр. Мусинъ-Пушкинъ) встрѣчаются не особенно часто, большинство ихъ представляютъ изъ себя фамилии дворянскія.

Въ заключеніе нашей замѣтки мы не лишнимъ считаемъ сообщить, что въ предѣлахъ Ярославской губерніи мы встрѣчали нѣсколько лицъ, имѣю-

¹⁾ Такимъ же образомъ, какъ намъ извѣстно, изъ еврейской фамилии Мовшевичъ, получилась великорусская фамилія Макишевъ (г. Пошехонье) или изъ польской Дзявульскій—Зѣвульскій. Иногда подобныя искаженія фамилій производились и самими владѣльцами извѣстной фамилии, которымъ она почему либо не нравилась. *Лет.*—Срвн. Хо м у т о в ъ изъ Г а м и л ь т о н ѡ в ѡ , по народной этимологіи, какъ въ Петербургѣ Л е щ и к о в ѡ в ѡ переулокъ (Лестоковъ), островъ Г о л о д а й (отъ владѣльца англичанина H o l y d a y), есть случаи и прямыхъ переводовъ иностранныхъ фамилій: такова новѣйшая дворянская фамилія Б о л о т о в ы х ѡ (не имѣющая ничего общаго съ родомъ Болотовыхъ, давшимъ извѣстнаго автора драгоцѣнныхъ мемуаровъ XVIII в.)—отъ франц. эмигр. de la Magée.

Ред.

²⁾ По формѣ своей большинство фамилій — прилагательныя относительныя, указывающія на принадлежность сына отцу. Такъ какъ отъ очень многихъ личныхъ прозвищъ невозможно произвести именъ прилагательныхъ съ обычными окончаніями на *овъ*, *евъ* и т. д., то отсюда объясняется и происхожденіе фамилій съ нѣсколькими странными окончаніями на *аю* и т. п. Такъ напр. Мертваго, т. е. сынъ Мертваго (Мертвый—личное прозвище отца), Долгово, Яшево, Попихъ (старушка по прозвищу «Попиха», сынъ одной изъ нихъ, воспитанный обѣими сестрами, носитъ прозвище Попихъ), Сухово (вм. Сухаго) и т. д. *Лет.* Довольно распространены, именно въ Сибири, и фамиліи на ихъ: Островскихъ, Молодыхъ, Окладныхъ, какъ бы въ отвѣтъ на вопросъ: «а вы чѣмъ будете?»

Ред.

щихъ въ одно и то же время сразу двѣ фамиліи: одну такъ сказать официальную, въ дѣловыхъ сношеніяхъ, другую же житейскую, подъ которою и извѣстны эти лица въ обществѣ. Такъ напр. Семеновъ и Шибневъ, Золотовъ и Копотилловъ, Сѣдельниковъ и Штыкинъ и др. Большинство извѣстныхъ намъ лицъ, имѣющихъ по двѣ фамиліи, принадлежитъ къ купеческому или мѣщанскому сословіямъ.

Вторая изъ этихъ фамилій обыкновенно есть ничто иное, какъ личное прозвище, данное иногда самому лицу, обладающему двумя фамиліями, а иногда его отцу или даже дѣду.

А. Баловъ.
